ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ: АНАЛИЗ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Дилфуза Гаффарова
Психолог университета Афросиёб
независимый исследователь
https://doi.org/10.5281/zenodo.23772448

Аннотация

В статье рассматривается проблема формирования профессиональной идентичности студентов на основе анализа отечественных и зарубежных научных исследований. Раскрываются сущность и основные характеристики профессиональной идентичности, анализируется её взаимосвязь с учебной мотивацией, профессиональным самоопределением и готовностью к будущей профессиональной деятельности. Особое внимание уделяется современным зарубежным подходам к изучению данного феномена, а также отечественным исследованиям, включая научные работы, посвящённые профессиональному становлению студентов в условиях высшего образования Республики Узбекистан. Рассматриваются основные факторы формирования профессиональной идентичности, в том числе образовательная среда, профессиональная практика, наставничество, социально-культурные условия и семейные установки. Выявляются актуальные проблемы методологии исследования, связанные с недостаточностью лонгитюдных исследований, ограниченностью репрезентативных выборок и отсутствием единого универсального диагностического инструментария. Обосновывается необходимость применения комплексного методологического подхода, сочетающего количественные и качественные методы исследования, для более глубокого понимания механизмов формирования профессиональной идентичности студентов и совершенствования образовательного процесса в высших учебных заведениях.

Ключевые слова: профессиональная идентичность, студенты, профессиональное самоопределение, учебная мотивация, профессиональное становление, высшее образование, профессиональные ценности, образовательная среда, наставничество, отечественные и зарубежные исследования, Республика Узбекистан.

Abstract

The article examines the problem of developing students' professional identity based on an analysis of domestic and international scholarly research. It explores the essence and key characteristics of professional identity and analyzes its relationship with academic motivation, professional self-determination, and readiness for future professional activity. Particular attention is paid to contemporary international approaches to the study of this phenomenon, as well as to domestic research, including scholarly works addressing the professional development of students within the higher education system of the Republic of Uzbekistan. The article examines the main factors influencing the development of professional identity, including the educational environment, professional practice, mentoring, socio-cultural

conditions, and family attitudes. It identifies current methodological challenges associated with the lack of longitudinal studies, the limited representativeness of research samples, and the absence of a single universal diagnostic instrument. The article substantiates the need for a comprehensive methodological approach that combines quantitative and qualitative research methods to gain a deeper understanding of the mechanisms underlying the development of students' professional identity and to improve the educational process in higher education institutions.

Key words: professional identity, students, professional self-determination, academic motivation, professional development, higher education, professional values, educational environment, mentoring, domestic and international research, Republic of Uzbekistan.

Актуальность исследования формирования профессиональной идентичности студентов обусловлена современными социально-экономическими преобразованиями, цифровизацией профессиональной деятельности, изменением требований рынка труда и необходимостью повышения качества подготовки конкурентоспособных специалистов. В условиях трансформации системы высшего образования особое значение приобретает не только формирование у студентов профессиональных знаний, умений и компетенций, но и развитие осознанного отношения к избранной профессии, понимания ее общественной значимости, принятия профессиональных ценностей и готовности к дальнейшему профессиональному развитию.

Профессиональная идентичность представляет собой важнейшую составляющую становления личности будущего специалиста. Она выражается в осознании студентом себя представителем определенной профессиональной группы, принятии норм и ценностей профессии, формировании устойчивых профессиональных интересов, мотивов и жизненных ориентиров. Сформированность профессиональной идентичности способствует повышению учебной мотивации, развитию ответственности за результаты профессиональной деятельности, осознанному выбору карьерной траектории и успешной адаптации выпускника к условиям профессиональной среды.

Особую актуальность данная проблема приобретает в связи с тем, что современные студенты сталкиваются с множественностью профессиональных возможностей, быстрым устареванием отдельных компетенций, неопределенностью карьерных перспектив и необходимостью постоянного освоения новых знаний. В таких условиях профессиональная идентичность не может рассматриваться исключительно как результат выбора специальности при поступлении в высшее учебное заведение. Она представляет собой динамичный процесс, который формируется и развивается на протяжении всего периода обучения под воздействием образовательной среды, взаимодействия с преподавателями, профессиональных практик, общения с представителями профессионального сообщества и индивидуального жизненного опыта студента.

Важное значение имеет изучение данной проблемы в контексте развития высшего образования в Республике Узбекистан. Модернизация образовательных программ, усиление практической направленности обучения, развитие интеграции образования, науки и производства, расширение академической мобильности и международного сотрудничества предъявляют новые требования к профессиональному становлению

будущих специалистов. В связи с этим возникает необходимость совершенствования педагогических и психологических механизмов, обеспечивающих формирование у студентов устойчивого профессионального самосознания, готовности к самостоятельной деятельности и способности адаптироваться к изменяющимся требованиям рынка труда.

Научная значимость исследования определяется необходимостью комплексного анализа отечественных и зарубежных подходов к пониманию сущности, структуры, критериев и механизмов формирования профессиональной идентичности студентов. В зарубежной научной литературе данная проблематика рассматривается в рамках теорий профессионального развития, социального конструирования идентичности, социального научения и становления личности. В частности, теоретическую основу для ее изучения составляют исследования Эрика Эриксона, Джеймса Марсиа, Дональда Сьюпера, Альберта Бандуры и других ученых. Их научные подходы позволяют анализировать профессиональную идентичность через процессы самоопределения, формирования представлений о себе, освоения социальных ролей и взаимодействия личности с профессиональной средой.

В отечественной науке также сформированы значимые теоретические и методологические предпосылки изучения профессионального самоопределения, профессионального становления личности, мотивации и профессиональной подготовки студентов. Вместе с тем актуальной исследовательской задачей остается систематизация существующих подходов, выявление сходств и различий между отечественными и зарубежными концепциями, а также определение возможностей адаптации эффективных зарубежных моделей к национальным условиям высшего образования.

Научная проблема исследования заключается в необходимости преодоления разрыва между теоретическим пониманием профессиональной идентичности и практическими механизмами ее целенаправленного формирования в образовательном процессе высшего учебного заведения. Несмотря на наличие значительного количества исследований по вопросам профессионального самоопределения и становления будущих специалистов, сохраняется потребность в уточнении структурных компонентов профессиональной идентичности, определении факторов ее формирования, разработке диагностических критериев и обосновании эффективных педагогических условий ее развития с учетом национальных и международных образовательных тенденций.

Таким образом, исследование «Формирование профессиональной идентичности студентов: анализ отечественных и зарубежных исследований» обладает теоретической и практической значимостью. Его результаты могут способствовать углублению научных представлений о закономерностях профессионального становления личности, совершенствованию содержания высшего образования и разработке рекомендаций по созданию образовательной среды, обеспечивающей осознанное профессиональное самоопределение, устойчивую мотивацию и готовность студентов к успешной профессиональной деятельности.

В условиях модернизации системы высшего образования и роста требований к качеству профессиональной подготовки особую значимость приобретает проблема формирования профессиональной идентичности личности обучающегося. Современный специалист должен обладать не только системой профессиональных знаний и умений.

Он должен обладать осознанным отношением к избранной профессии, устойчивой профессиональной направленностью, готовностью к саморазвитию и профессиональной ответственности. Вопросы, исследованные учеными, носят разносторонний характер: влияние условий обучения, становление и развитие личностных качеств, развитие творчества, формирование отдельных компонентов профессиональной деятельности и др. Но авторы не рассматривают проблему формирования профессиональной идентичности студентов как единое целое. Ведь они будущие педагоги. В процессе обучения в вузе они получают нужные им знания, умения и навыки. Не определяется механизм формирования, не рассматривается когнитивная составляющая профессионального самоопределения студентов – это основы развития профессиональной мотивации [1, с. 215]. Рассмотрение проблемы обогатит теорию профессионального самоопределения студентов в условиях становления системы высшего образования, повышения требований к уровню профессионализма специалистов. Из-за этого особое внимание исследователей и преподавателей привлекает вопрос мотивации учебной деятельности как психологического механизма. Она определяет активность студента в образовательном процессе. Учебную мотивацию рассматривают как важное условие успешного усвоения профессиональных компетенций, академической вовлечённости и устойчивости к стрессовым факторам обучения.

В последние десятилетия в научной литературе очень часто подчёркивается, то что мотивация учебной деятельности не может рассматриваться отдельно от процессов профессионального самоопределения. Во время обучения в вузе происходит самое сильное становление профессиональной идентичности, которая оказывает большое влияние на характер и направленность учебной деятельности.

Профессиональная идентичность объясняется как комплексное психологическое образование, включающее представления личности о себе как о будущем специалисте. Эмоциональное принятие профессии, понятие профессиональных ценностей и готовность к профессиональной деятельности также рассматриваются в этом смысле. Некоторые исследователи отметили, что профессиональная идентичность формируется в процессе активного взаимодействия субъекта с образовательной и профессиональной средой [2, с. 126] Например, она не является статичным образованием. Развивается поэтапно, проходя стадии осмысления профессионального выбора, сомнений, уточнения профессиональных целей и последующей интеграции профессиональной роли в структуру личности.

В зарубежных исследованиях широко используется термин professional identity formation (PIF). [3,с. 641-642] Этот термин подчёркивает процессуальный характер данного феномена. Профессиональная идентичность рассматривается как результат непрерывного развития, включающего обучение, рефлексию, практический опыт и социальное признание. Исследование взаимосвязи профессиональной идентичности и мотивации учебной деятельности является важной научной и практической задачей. Она имеет значение для психологической теории и для совершенствования образовательных практик. Профессиональная идентичность и мотивация учебной деятельности находятся в тесной взаимосвязи и развиваются в совместном влиянии в процессе профессионального обучения.

В литературе конца XX–XXI вв. профессиональная идентичность (ПИ) рассматривается как устойчивое, но динамическое ощущение принадлежности к профессии. Оно включает представления о роли, ценностях и профессиональной компетентности. [4, с.235] Мотивация учебной деятельности — совокупность мотивов и целей, направляющих учебное поведение. Взаимосвязь этих терминов важна для понимания того, как формирование профессиональной идентичности у студентов (особенно будущих педагогов и социальных специалистов) влияет на их мотивацию, учебные цели и академическую продуктивность. Крупные обзорные статьи по профессиональной идентичности (например, Rodrigues et al., 2019) подчеркивают главную идею профессиональной идентичности. [5, с. 1087] Они рассматривают ее как составную конструкцию (ценности, роли, самооценка компетентности). Она формируется под влиянием образовательных программ, практики и социального окружения. Обзоры также указывают на разнородность методик и определений профессиональной идентичности, это в свою очередь затрудняет прямые сравнения между исследованиями [6, с. 354]

Современные эмпирические работы указывают на положительную связь между профессионально идентичностью и мотивацией учебной деятельности у студентов разных направлений. Исследования в области сестринского дела показывают, что профессиональная идентичность положительно связана с мотивацией и инновационной способностью мыслить по новому; мотивация выступает как посредник в цепочке профессиональной идентичности и мотивации учебной деятельности, которые в свою очередь приводят к результатам учебной деятельности. (J. Zhu et al., 2024) [7, с. 78]. В медицинском образовании есть большая ассоциация между уровнем профессиональной идентичности и силой мотивации к обучению (Faihs et al., 2023): студенты с более выраженной идентичностью показывали большую готовность к обучению и настойчивость [8, с. 432]. Исследования профиля идентичности (latent profiles) у студентов-педагогов показывают неоднородность профессиональной идентичности . Её связь с мотивационными показателями и благополучием в свою очередь можно показать тем что, разные профили идентичности связаны с разным уровнем учебной мотивации и риском выгорания. (Zhao et al., 2022) [6, с. 67].

Эти исследования показывают несколько повторяющихся закономерностей: сильнее выраженная профессиональная идентичность обычно связана с более высокой внутренней мотивацией и ориентацией на мастерство. Профессиональная идентичность способствует саморегуляции и учебной настойчивости. Влияние профессиональной идентичности часто осуществляется через такие факторы, как принадлежность к учебному сообществу, уверенность в своих способностях и поддержка наставников. В вышеуказанных работах часто используют кросс-секционные опросники (самооценка профессиональной идентичности, шкалы мотивации) и современные статистические методы (медиаторный анализ, латентный профильный анализ). Наблюдается рост лонгитюдных работ и исследований, связывающих профессиональную идентичность с практическим опытом, что важно для понимания динамики формирования идентичности во времени.

Исследователи также выяснили, что профессиональная идентичность формируется в процессе взаимодействия личностных характеристик обучающегося и образовательной

среды. [9, с. 1175] В этот список также можно включить педагогическую практику, наставничество и рефлексивные механизмы. Важным положением данной концепции является идея множественности идентичностей: будущий специалист одновременно объединяет личностную, учебную и профессиональную идентичности. Они могут находиться как в состоянии согласованности, так и во внутреннем конфликте. Развитие этих идей представлено в работах C. Beauchamp и L. Thomas, которые рассматривают профессиональную идентичность как нарративный и рефлексивный процесс [10, 175,176]. Авторы подчёркивают роль критических образовательных событий (первый опыт практики, столкновение с профессиональными трудностями, оценка наставника). Они рассматривают эти события как «точки перестройки» идентичности. С их точки зрения, именно в период профессиональной подготовки в вузе закладываются ключевые идентификационные структуры. Они определяют дальнейшую устойчивость специалиста в профессии. Если обобщить то можно сказать, что в зарубежных исследованиях профессиональная идентичность трактуется не только как результат обучения, но и как самостоятельная образовательная цель, требующая целенаправленного педагогического сопровождения.

Если анализировать авторефераты и статьи (2019–2024 гг) можно заметить, что самым лучшим методологическим решением признаётся использование смешанных исследовательских дизайнов (mixed methods). Количественные методы позволяют выявить мотивационные профили студентов, тогда как качественные методы (интервью, анализ рассказов, рефлексивные дневники) обеспечивают глубокое понимание процессов формирования идентичности. Наиболее распространённым и удобным инструментом диагностики мотивации в зарубежных источниках указывается шкала академической мотивации (Academic Motivation Scale), разработанная R. Vallerand и соавторами. [6, с. 356] Этот инструмент широко используется в исследованиях студентов разных специальностей и культурных условий. Это делает его перспективным для адаптации и применения в национальных выборках. В исследованиях профессиональной идентичности отсутствует единый универсальный опросник, который объясняет сочетание различных методов: шкал самоэффективности, опросников профессиональных ценностей и качественных процедур. Зарубежные авторы подчёркивают необходимость культурной адаптации инструментов и проверки их психометрических характеристик при использовании в новых изменяющихся условиях.

Отечественная литература (статьи и диссертации) в основном уделяет внимание на становление учебно-профессиональной направленности, педагогической культуре и роли социализации в становлении профессиональной идентичности в рамках высшего учебного заведения. Работы последних лет исследуют связь профессиональной идентичности с учебной мотивацией, умением точно использовать специальную профессиональную лексику и профессиональной готовностью. Во многих публикациях подчёркивается значимость учебно-профессионального окружения и программ нацеленных на практику для формирования идентичности. Также можно отметить , что в отечественных исследованиях все чаще встречаются качественные и смешанные методики (интервью, проективные методики, кейс-анализ), а также традиционные опросники. Часто отсутствуют крупные репрезентативные выборки и продольные

исследования, что ограничивает выводы о причинно-следственных связях. [11, с. 33] В рамках данного исследования мы также рассмотрели работу ученых проделанную в Узбекистане. В нашем регионе в узбекской научной базе и открытым диссертациям показывает, что в Узбекистане тема профессиональной идентичности и её связи с мотивацией исследуется широко. Но в основном в формате диссертаций, методических рекомендаций и приложений к педагогическим специальностям. В ходе изучения работ можно отметить следующие тенденции. Есть диссертационные материалы и авторефераты, затрагивающие формирование профессиональной компетентности и учебно-профессиональную направленность. В них рассматриваются направления о повышении мотивации и поддержку профессионального становления студентов. Однако заметных эмпирических исследований с крупными выборками, опубликованных в международных журналах, немного. Локальные работы часто ограничены организационными условиями и не всегда используют современные статистические подходы. Ниже рассмотрены статьи авторефераты и диссертации на интересующую нас тему. В статье Д.Абдуллаевой и Т.Тешабаевой [11] рассмотрены практические педагогические технологии и организационные формы работы со студентами. Они направлены на развитие профессиональной мотивации у студентов – педагогов. В материалах сборников и методических пособий педагогических университетов описывается понятие профессиональной подготовки, структуры курсов, а также составляющих, влияющих на профессиональную идентичность. Рассматриваются такие термины как профессиональное развитие и педагогическая практика. При изучении диссертаций можно заметить, что дается теоретико – методологические основы структуры профессиональной идентичности, факторы ее становления, моделях профессиональной идентичности.

В региональных научных журналах можно найти материалы по профессиональной мотивации будущих воспитателей. Существуют анализы по классификации мотивационных факторов, обзоры понятий и теоретические разборы. Мы должны понимать насколько важны в становлении профессиональной идентичности и мотивации следующие факторы - высокая роль семьи в профессиональном выборе, ожидания общества, ориентация на стабильность профессии. Исследования Р.А.Мавлоновой, Ш.Р.Кадырова, Д.А.Абдуллаевой показывают, что профессиональная идентичность студентов часто носит навязанный характер, а мотивация имеет преимущественно внешнюю направленность. Если детально изучить работу Мавлоновой Ш.З., то в ней подчёркивается: «Профессиональный выбор студентов в Узбекистане во многом определяется семейными и социальными факторами, что замедляет формирование внутренней профессиональной идентичности» (Мавлонова Ш.З., 2019, с. 41). Современные реформы высшего образования в Узбекистане усиливают актуальность исследования взаимосвязи мотивации и профессиональной идентичности, особенно в условиях повышения академической самостоятельности студентов. Так же следует отметить эмпирические исследования динамики мотивов у студентов, подробные методики, шкалы диагностики и схемы - что полезно для выбора методологии и инструментария исследований. Есть материалы о региональных особенностях, социально – культурной среде, исследования затрагивающие мотивацию студентов. Это важно в рассмотрении профессиональной идентичности в длительной перспективе.

Исходя из вышесказанного можно отметить положительную связь: большое количество современных эмпирических исследований отмечают хорошее взаимодействие между уровнем профессиональной идентичности и учебной мотивацией. Процессы когда студенты делают взаимовыгодные решения через мотивацию и посредничество. Мотивация часто выступает посредником между профессиональной идентичностью и учебными результатами (например, учебная активность, саморегуляция). Существуют составляющие профессиональной идентичности которые мало исследованы, либо являются спорными. Причинно-следственные связи во многих исследованиях не позволяют однозначно говорить о том, что профессиональная идентичность вызывает повышение мотивации. Но можно говорить об обратном влиянии, когда они могут усиливать друг друга. Здесь нужны длительные исследования.

Важное место также занимает зависимость от различных явлений окружающей действительности студентов: влияние факторов в вузе (программы практики, менторство, культура вуза) может изменяться в зависимости от страны, что затрудняет универсальные выводы. Следует отметить так же случаи разнородности по специальностям: степень и механизмы связи профессиональной идентичности и мотивации различаются для педагогических, медицинских и инженерных направлений. Все вышеизложенное указывает на то, что рекомендуется для повышения качества исследований в области взаимосвязи профессиональной идентичности и мотивации. Нужны длительные исследования, чтобы отслеживать формирование профессиональной идентичности и мотивации от поступления в вуз до начала профессиональной практики. Для чистоты исследований нужен подход в котором используются различные методы. Когда есть сочетание стандартных опросников профессиональной идентичности и мотивации, поведенческих показателей - успеваемость, вовлечённость, качественных - интервью и наблюдений. Нужно не забывать также об аналитических методах — медиаторный и модераторный анализ, латентное профильное моделирование, структурное моделирование. А также контекстуальное сравнение — сравнивать данные между странами/институтами, учитывать культурные и институциональные особенности[12, с. 572].

Список использованной литературы

1. Балич, Н.Л. Социальная идентичность: теоретико-методологические основания социологического анализа / Н.Л. Балич // Социологический альманах. – 2013. – №4. – С. 214-220.
2. Белошицкий, А.В. Детерминанты профессионального развития курсантов / А.В. Белошицкий // Мир образования – образование в мире. – 2007. – № 1. – С.126.
3. Cruess, R. L., Cruess, S. R., & Steinert, Y. (2019). Supporting the development of a professional identity: General principles. Medical Teacher, 41(6), 641–649.
4. Райан, Р. М. Теория самодетерминации / Р.М. Райан, Э.Л. Деси // Психология мотивации и эмоций/ Под ред. Гиппенрейтер Ю.Б., Фаликман М. В. – М: Астрель, 2009. – С. 232 – 244.
5. Rodrigues, R., et al. (2019). Professional identity formation in medical education: A systematic review. Medical Teacher, 41(10), 1086–1095.

6. Richardson M., Abraham C., Bond R. Psychological Correlates of University Students' Academic Performance: A Systematic Review and Meta-Analysis // Psychological Bulletin. 2012. Vol. 138. No. 2. P. 353–387.
7. Zhu, J., Xie, X., Pu, L., Zou, L., Yuan, S., Wei, L., & Zhang, F. (2024). Relationships between professional identity, motivation, and innovative ability among nursing intern students: A cross-sectional study. Heliyon, 10(7), Article e28515.
8. Faihs, V., Heininger, S., McLennan, S., Gartmeier, M., Berberat, P. O., & Wijnen-Meijer, M. (2023). Professional Identity and Motivation for Medical School in First-Year Medical Students: A Cross-sectional Study. Medical Science Educator, 33(2), 431–441.
9. Reeve J., Kim E. J., Jang H. Longitudinal Test of Self-Determination Theory's Motivation Mediation Model in a Naturally Occurring Classroom Context // Journal of Educational Psychology.2012. Vol. 104. No. 4. P. 1175–1188.
10. Beauchamp, C., & Thomas, L. (2009). Understanding teacher identity: An overview of issues in the literature and implications for teacher education. Cambridge Journal of Education, 39(2), 175–189.
11. Абдуллаева Д., Тешабаева Т., «Технологии формирования профессиональной мотивации у будущих воспитателей-педагогов» — Herald (Kokand University).
12. Гребенюк, О.С., Гребенюк, Т.Б. Основы педагогики индивидуальности: учёб пособие / О.С. Гребенюк, Т.Б. Гребенюк. – Калининград: Калинингр. ун-т, 2000. – 572 с.